

УДК 343.235.2

**НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ**

В. А. Терентьева

**MORAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A JUVENILE OFFENDER'S PERSONALITY
AS THE BASE FOR APPLICATION OF THE EXEMPTION FROM PUNISHMENT**

V. A. Terentieva

Статья посвящена такой криминологической характеристике несовершеннолетних, освобождаемых от наказания, как нравственно-психологическая. Она является одной из основных криминологических характеристик личности преступника вообще и несовершеннолетнего преступника в частности. Именно нравственно-психологические особенности личности несовершеннолетнего, наряду с другими, выступают критерием применения к нему освобождения от уголовного наказания.

The paper is devoted to the basic criminological characteristics of a juvenile – the moral and psychological characteristics, which is a key one for recognizing the personality of a juvenile offender. This specific characteristic is the base for the application of the exemption from punishment.

Ключевые слова: освобождение от наказания, личность несовершеннолетнего.

Keywords: exemption from punishment, personality of the juvenile.

Нравственно-психологическая характеристика выражает отношение преступника к обществу, его ценностям и устоям, а также к социально положительным ролям, на что могут существенно повлиять психовозрастные особенности несовершеннолетних. Однако сами по себе такие особенности не являются детерминантами преступности. Выделяемые большинством исследователей негативные личностные качества, характерные для несовершеннолетних (например, упрямство, эмоциональная неуравновешенность, нечувствительность к страданиям других, тщеславие, агрессия) как наиболее распространенные характерологические черты ювенальных преступников, чаще всего основываются не только на возрастных особенностях, но и являются следствием влияния среды. Так, относительно формируемых негативных индивидуальных личностных качеств, полученных в психотравмирующей ситуации, высказывалась Н. И. Крюкова [5, с. 102]. В данном случае автор имеет в виду криминогенные деформации в морально-психологической сфере, характерные для несовершеннолетних, совершивших преступления, а не возрастные особенности, присущие основной массе подростков.

В подтверждение этого факта следует указать, что одобрение субкультурных слоев и частая демонстрация по телевизору побудили несовершеннолетних, содержащихся в спецПТУ, совершить насильственное преступление в 2009 г. в 23,1 % случаев, а в 2014 г. – в 20,6 %. При этом совершали корыстное преступление в 2009 г. в 7,7 % случаев, а в 2014 г. – в 10,2 % по таким же мотивам. А 15,4 % воспитанников спецПТУ в качестве мотива указывают влияние родителей. Кроме того, круг источников получения информации у несовершеннолетних очень ограничен. Исходя из данных опроса воспитанников спецПТУ № 1, основное место среди источников получения информации занимало телевидение, причем предпочтение отдалось триллерам, фильмам криминального и эротического содержания. Большинство несовершеннолетних никогда не интересовались жизнью страны.

Сочетание повышенной эмоциональной возбудимости и различных провоцирующих ситуаций обуславливает импульсивное поведение несовершеннолетних и способствует совершению ими преступлений. Иллюстрируя это утверждение, можно проанализировать зависимость мотивации от психовозрастных особенностей личности. Подростки обладают склонностью к подражанию, высокой подверженностью посторонним влияниям (придается особая значимость мнению окружающих, особенно сверстников о себе). Таким образом, при опросе о мотивах преступлений против собственности (в частности кражи) чаще всего несовершеннолетними указывались мотивы самоутверждения и подражания.

Можно утверждать, что особенности личности влияют на мотивы поведения (в том числе и преступного) несовершеннолетних. Именно мотив, по мнению большинства ученых [4, с. 17 – 19], является главной детерминантой уголовно наказуемого деяния, выражающей потребности личности, ее интересы, поскольку именно мотив стимулирует преступное поведение. Мотивационная сфера составляет ядро нравственно-психологической характеристики личности несовершеннолетнего. Под мотивацией понимается совокупность внешних или внутренних условий, которая побуждает к деятельности и определяет ее направленность [1, с. 75].

Однако по исследованиям А. О. Долматова «судьи... не правильно определяют мотивы несовершеннолетних, совершивших преступления», поскольку в 30 % приговоров относительно краж, грабежей, разбоев указывались только корыстные мотивы [3, с. 113].

Проведя исследования мотивационной сферы среди воспитанников спецПТУ было установлено, что у данной категории отсутствует глубокая осознанность мотивов, совершаемых ими преступлений. Извращенная трактовка чувств, приоритета своих интересов и убеждений, а также интересов своих друзей являются преобладающими в уголовно-правовой характеристике контингента данных учреждений. Около 18 % освобо-

жденных несовершеннолетних, помещенных в спецПТУ, указывали, что совершили преступление из-за страха потерять свой авторитет среди сверстников. При этом почти 50 % опрошенных высказались, что мотивом насильственного преступления было желание внушать страх.

Еще одним существенным мотивом, на наш взгляд, может выступать наркотическая или алкогольная зависимость. В спецПТУ удельный вес лиц, употреблявших наркотики или другие психоактивные вещества в 2009 г. составил 40 %, а в 2014 г. более 50 % от всего количества воспитанников. Е. Цымбал и Л. Емельянова также находят связь алкоголизма с уголовными деяниями, утверждая, что 80 % особо тяжких преступлений против жизни и здоровья совершаются в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [10, с. 113]. Среди общей массы освобожденных в 2013 г. лиц 7,8 % совершили свои преступления в таком состоянии. В 2014 г. удельный вес таких лиц увеличился и составил 10,6 %, а в общем среди ювенальных преступников в 2014 г. такой показатель составил – 15,2 %. К сожалению, не удовлетворяет научного интереса официальная статистика, которая приводит только численность лиц, совершивших деяния в состоянии опьянения любого генеза. Л. И. Романова утверждает, что 40,0 % от всех лиц, употребляющих наркотики в РФ, составляет категория от 15 до 23 лет [7, с. 33].

Дополняют нравственно-психологическую характеристику личности интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства несовершеннолетних. К интеллектуальным свойствам можно отнести: объем знаний, широту или узость взглядов, содержание и разнообразие интересов и стремлений, жизненный опыт и т. д. Эта характеристика у несовершеннолетних, совершивших преступление, значительно отличается от подобной же у сверстников.

Под эмоциональными процессами принято понимать их уравновешенность или подвижность, а также динамичность чувств, степень эмоциональной возбудимости, характер реагирования на внешние раздражители. Среди несовершеннолетних, совершивших преступление, отмечается повышенная возбудимость, подверженность негативным влияниям (общается только с негативно характеризующимися подростками).

Подобное эмоциональное строение зачастую приводит к неустойчивости мотивации к учебе и другим полезным видам деятельности, приоритету негативных потребностей над социально одобряемыми. Осложняется ситуация еще и тем, что у подростков наблюдается неразвитость навыков конструктивного общения. Это проявляется в силовом разрешении всех конфликтов со сверстниками, постоянном страхе утратить первенство и превосходство. В случае, если отношения строятся в замкнутом пространстве (например, несовершеннолетний помещается в колонию), это приводит к неизбежному постоянному контакту подростков между собой. Поскольку изучаемые лица характеризуется как высоко внушаемые, то несовершеннолетние, отличающиеся конфликтностью, и занявшие лидерство, способны угнетать более слабых. Такая ситуация наблюдалась, например, при применении освобождения с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Педагоги спецПТУ не отрицают наличия у несовершеннолетних в группах

строгой иерархии, связанной с тенденцией большей значимости общения со сверстниками, поскольку в один класс в соответствии с уровнем образования помещались несовершеннолетние разных возрастов.

Повышенный уровень конфликтности подростков, попавших в сферу воздействия уголовного права, является, пожалуй, одной из главных отличительных черт, препятствующих их исправлению. Именно этот показатель отражает большую асоциальность поведения у подростков, препятствует их правильному развитию. Неспособность адекватно разрешать конфликты, строится в первую очередь на отсутствии жизненного опыта, нерешительности и неспособности отстаивать свою точку зрения. Это приводит к тому, что большинство не имеет другого способа общения, а значит и разрешения конфликтов, кроме силового.

Чаще всего именно асоциальность в совокупности с извращенной самооценкой несовершеннолетних (либо излишне завышенной, что порождает нескритичность к себе и своим действиям, либо заниженной, воспроизводящей самоедство и самокритичность, в высокой степени ориентированность на других) провоцируют конфликтные ситуации [9, с. 331]. Исследования показывают, что требовательными к себе являются 25 % несовершеннолетних воспитанников спецПТУ № 1, а слишком самокритичными – 12,5 %, не обладают самокритичностью или проявляют ее только в редких случаях – 87,5 %. Отсутствие самокритичности часто приводит несовершеннолетних к переименованию негативно окрашенных качеств в позитивные: например, наглость воспринимается ими как правдолюбие и смелость. Из опроса педагогов специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа следует, что примерно 37 % несовершеннолетних характеризуются завышенной самооценкой. Относительно указанных проблем у подростков с отклоняющимся поведением высказываются и Е. Г. Дозорцева, Е. И. Морозова, А. В. Новоселова [2].

Лица более старшего возраста (16 – 17 лет) характеризуются следующими чертами: только 8,9 % лиц положительно относятся к сверстникам, а 16,5 % – выражают негативно-пренебрежительное отношение, остальные же, несмотря на отсутствие явной отрицательной оценки, периодически конфликтуют со сверстниками. При этом лояльностью в отношении взрослых отличаются 80,9 % несовершеннолетних, и всего 8,8 % относятся отрицательно, остальные затрудняются ответить.

В то время как для лиц более младшего возраста (14 – 15 лет) характерны иные черты, обеспечивающие высокую восприимчивость положительных примеров в отношениях: контактность (проявляется у 31,2 % воспитанников, тогда скрытность и неконтактность только у 11,5 %), отзывчивость (более трети несовершеннолетних – 35,2 %).

Эти черты позволяют с помощью установления мотивации к отказу от агрессии, достичь исправления без реального отбывания наказания. В качестве способа достижения указанной цели можно выделить приведение примеров реальных семейных, коллективных и иных отношений, использующих вербальные способы разрешения конфликтов, психологическую помощь, мониторинг ближайшего окружения. Первые два способа активно используются в спецПТУ № 1. Примерно

34 % воспитанников, по данным анкетирования, приобрели навыки положительного общения в результате уроков психологии. Единственным негативом, отмеченным несовершеннолетними, при применении на практике полученных навыков была микросреда спецучреждения, отсутствие позитивного опыта, а также уверенность в том, что агрессия – это единственный способ выживания в среде, куда им предстоит вернуться.

Учет данных об отношениях, эмоциональных связях несовершеннолетнего и педагогов в образовательном учреждении, в котором он обучается.

Еще одной характеристикой в нравственно-психологическом блоке являются волевые свойства лица. Эта характеристика личности несовершеннолетних включает в себя: способность принимать и осуществлять принятые решения, умение регулировать свою деятельность и направленность поступков, обладание выдержкой, стойкостью, твердостью, настойчивостью и другими чертами. Все несовершеннолетние в той или иной степени характеризуются как имеющие слабую волю и не умеющие регулировать свои поступки.

Исходя из анализа данной характеристики, у лиц освобожденных с помещением в спецПТУ, было установлено, что 21,2 % несовершеннолетних характеризуются педагогами как слабовольные, примерно столько же (18,6 %) обладают сильно выраженной волей, а у 60,3 % подростков уровень решимости был охарактеризован как средний. Этот показатель, на наш взгляд, напрямую связан с удельным весом лиц, нарушающих правила поведения в учебно-воспитательном учреждении закрытого типа – так 8,3 % воспитанников их не выполняют, а 30,2 % выполняют правила поведения не всегда. При этом по данным психологической службы спецПТУ № 1 у 27 % подростков наблюдается неадекватная реакция на замечания, а около 1/5 (18,4 %) воспитанников используют в своей речи нецензурные выражения.

Недостаточно осознанная регуляция поведения проявляется чаще всего в пассивности или высокой внушаемости у несовершеннолетних, одновременно данное качество может порождать и резкое отрицательное отношение, вызванное непосредственной реализацией внутренних импульсов у других. При изучении категории освобожденных от наказания (на примере воспитанников спецПТУ) было выявлено, что не вполне достаточное регулирование поведения приводит к резкому расслоению воспитанников на не поддающихся убеждению и напротив высоко внушаемых. Именно незрелость волевой сферы несовершеннолетнего приводит к неразвитости самооценки и искаженности представлений о себе.

Всего лишь около трети несовершеннолетних, находящихся в спецПТУ № 1, характеризуются как обладающие чувством собственного достоинства. Удельный вес несовершеннолетних, отличающихся принципиальностью, составил 32,5 %, при этом 12,5 % были охарактеризованы как не обладающие таким качеством. Относительно выдержки, как качества, необходимого для плодотворного общения, есть данные, что только 19,8 % несовершеннолетних ею отличаются, а 80,2 % напротив, отличаются несдержанностью. Почти половина несовершеннолетних (44,5 %) отличаются

инфантильностью и несамостоятельностью, и только 12,4 % подростков проявляют лидерские качества.

Подводя итог рассмотрению феномена личности несовершеннолетнего преступника можно сделать следующие выводы: направленность личности ювенального преступника является основой построения деятельности по предупреждению рецидивной преступности. Исходя из особенностей личности, обусловленных возрастом (например, недостатка социального опыта, повышенной эмоциональной возбудимости, противоречивости в поведении и склонности к подражанию, тревожности, несформированности мировоззрения и моральных принципов, большей пластичности характера), несовершеннолетнему следует выбирать вид освобождения от уголовного наказания.

Потребность к познанию, общению, творчеству, а также исключение негативного влияния среды на несовершеннолетнего должны реализоваться в обязанностях и запретах, устанавливаемых судом или вытекающих из вида освобождения. Категория несовершеннолетних, помещаемых в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, нуждается в изыятии из неблагоприятной среды, образовании и воспитании, а также в контроле за подкреплением и применением положительных навыков. Стимулирование положительного личностного потенциала несовершеннолетнего определяет эффективность процесса его исправления. В спецПТУ этому в большей степени способствуют контроль за поведением и распорядок дня.

Кроме собственно вида освобождения от уголовного наказания особенности личности несовершеннолетнего влияют на поведение после окончания уголовно-правового воздействия. Так, в социально-психологической службе СпецПТУ имеются данные, что 60 % выпускников этого специального учебно-воспитательного учреждения нуждаются в постоянном воспитательном воздействии, а 83,9 % нуждаются в систематическом контроле. Вместе с тем почти 30 % подростков нуждаются в медицинском сопровождении для предотвращения алкоголизма. Пугает, что по результатам анкетирования подавляющее большинство несовершеннолетних (78 %) готовы вернуться к прежнему образу жизни. Такое положение говорит об осознании несовершеннолетним безвыходности своего положения, о необходимости ему вернуться в ту же среду.

О. А. Долматов также считает, что ключевым для назначения уголовного наказания несовершеннолетнему, исходя из возможности достижения исправления подростка и предупреждения новых преступлений, является возможность изменения условий, в которых он пребывал до совершения преступления. Решение проблемы с криминогенной средой, не подлежащей изменению, автор видит в назначении принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, либо даже в лишении свободы. Такое решение воспринимается им как более целесообразное и гуманное, чем оставление несовершеннолетнего в той же среде, поскольку это спровоцирует совершение им новых преступлений, дальнейшую десоциализацию подростка и уменьшение вероятности его исправления [3, с. 150 – 151].

Нельзя утверждать, что зависимость выбора вида наказания или освобождения от него от среды, в кото-

рой находится несовершеннолетний – это повышенная ответственность за условия, в которых он проживает. Пекинские правила предписывают соотносить интересы общества и интересы несовершеннолетних, что обязывает суд исходить из будущего поведения (степени общественной опасности) при назначении уголовного наказания. Решить указанную проблему призвано применение комплексной системы психолого-социального сопровождения несовершеннолетних.

Индивидуализация уголовной ответственности несовершеннолетних является сложным, многоступенчатым процессом. При этом не существует определенной системы, по которой суд мог бы назначить меру наказания автоматически, выбирая между минимальным и

максимальным пределом санкций [8, с. 136]. Не может служить такой шкалой и личность несовершеннолетнего в отрыве от социальных условий ее формирования.

Учет как самой личности, ее особенностей, так и условий ее формирования при освобождении от уголовного наказания несовершеннолетних, позволит установить степень вероятности совершения новых преступлений, а, следовательно, более точно спрогнозировать дальнейший процесс исправления. Именно от ожидаемого поведения несовершеннолетних, как считают Н. В. Ольховик и К. Н. Тараленко, будет зависеть интенсивность и объем мер, применяемых в отношении подростка для контроля и исправительного воздействия [6, с. 160].

Литература

1. Богомолова С. Н. О внутриличностных детерминантах криминальной агрессии // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование: сб. научных трудов. М: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989.
2. Дозорцева Е. Г., Морозова Е. И., Новоселова А. В. Групповая психокоррекционная работа с девочками с девиантным поведением в условиях спецучилища. Режим доступа: http://www.psychosfera.ru/book/book6/-book6_56.html
3. Долматов А. О. Специальные обстоятельства, подлежащие особому учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2014.
4. Зелинский А. Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. Киев, 1990.
5. Крюкова Н. И. Преступность несовершеннолетних в России, ее причины и преодоление: дис... д-ра юрид. наук. М., 1997.
6. Ольховик Н. В., Тараленко К. Н. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций: учебно-методический комплекс. Ч. 1. М., 2005.
7. Романова Л. И. Региональные особенности проявления наркотизма // Сибирский криминологический журнал. 2006. № 1.
8. Тащилин М. Т. Назначение наказания в уголовном праве РФ. Пятигорск, 2002.
9. Чуфаровский Ю. Ф. Юридическая психология. М., 1999.
10. Цымбал Е., Емельянова Л. Состояние преступности несовершеннолетних в Российской Федерации (1997 – 2004 гг.) // Уголовное право. 2005. № 5.

Информация об авторе:

Терентьева Валентина Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии КемГУ, terent@list.ru.

Valeria A. Terentieva – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 17.09.2015 г.